

Объединение Кореи: история и перспективы.

События последних лет двадцатого и первого десятилетия двадцать первого века определили две ярковыраженные тенденции в международных отношениях, которые и составляют основное их содержание: глобализация (интеграция) и дезинтеграция. Нельзя сказать, что в предыдущие годы этих тенденций в мировой политике не наблюдалось, но именно в обозначенное выше время они стали проявляться особенно бурно. И ситуация на Корейском полуострове, несмотря на сумбурность процесса, все-таки укладывается в указанный разнонаправленный тренд.

Разделение Кореи после второй мировой войны изначально подразумевало характер временных обстоятельств. Во всяком случае, определенного решения о разделенной судьбе освобожденной от японской оккупации Кореи принято не было. По представленным в книге «Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории» данным [1], можно сделать недвусмысленный вывод, что изначально мысли о разделении Кореи не было ни у руководства СССР, ни у политиков США – главных действующих лиц в процессе освобождения Кореи от японской оккупации в августе-сентябре 1945 г. Но уже в последующие годы в связи с началом холодной войны начинается процесс сепаратного строительства двух государств на севере и на юге, поддержанный, с одной стороны, СССР, а с другой – США. Тем не менее, несмотря на острые разногласия по вопросам будущего государства, никто не предполагал, что период раздельного существования корейского народа продлится долгие десятилетия, и не будет завершён даже спустя 65 лет. По инициативе США в 1947 г. вопрос о будущем Кореи был передан на рассмотрение ООН, которая и создала Временную комиссию по Корее, для дальнейшего урегулирования процесса воссоединения: комиссия предполагала проведение выборов в обеих частях Кореи и создание на основе их результатов общекорейского правительства.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что возможность объединения двух зон союзнической оккупации рассматривалась уже в 1947 г., причем на паритетной основе по результатам выборов, правда, на пропорциональной основе (в Южной Корее проживало в полтора раза больше людей, чем в Северной).

Однако в самой Корее предложение ООН было принято неоднозначно. Смущала явная проамериканская ориентация комиссии, а также бурная сепаратная деятельность американской креатуры на юге и советской – на севере. Вовлеченность в процесс воссоединения Кореи таких сил, как США и СССР приводила к явным перекосам в понимании будущего государства. Каждый из внешних акторов рассматривал Корею как некий элемент геополитической игры в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и была настроен сохранить свое влияние в подконтрольных областях. Присутствие оккупационных войск как раз способствовало решению подобного рода задач. И уже с 1947 г. начинается работа по формированию сепаратных органов власти как на севере, так и на юге.

Процесс этот завершился созданием 15 августа 1948 г. Республики Корея (Тэхан Мингук – Государства великого народа ханов) и 9 сентября 1948 г. Корейской Народно-Демократической Республики. Несмотря на сепаратное существование, в конституциях обоих государств в качестве основной цели было определено воссоединение двух частей полуострова, причем предполагалось воссоединение путем распространения власти созданных сепаратных правительств на территории, пока им неподконтрольные. Таким образом, уже в 1948 г. оформились две основные концепции воссоединения:

1. Республика Корея поглощает КНДР (в законе о государственной безопасности 1948 г., действующем до сих пор, КНДР объявляется антигосударственной организацией, что предполагает ее дальнейшее «закрытие»).

2. КНДР объединяет страну под своей эгидой (причем в Конституции КНДР столицей страны называется Сеул, а Пхеньян формально является временной столицей до объединения двух частей).

Вопрос формы объединения пока не рассматривался, однако становилось все более очевидным, что объединение мирным путем практически осуществить нереально. Это признавали и сверхдержавы, с самого образования двух государств оказывая всемерную военную и политическую поддержку своим сателлитам.

Первой попыткой объединения по второму сценарию стала корейская война 1950-53 гг. Подробно описывать события тех лет нет необходимости, по ним существует довольно обширная историография [2], однако стоит отметить, что в научных кругах до сих пор идет дискуссия о главных виновниках войны, ее причинах, ходе и результатах. Однозначные выводы сделать трудно даже по прошествии более 60 лет после ее окончания. С одной стороны, война продемонстрировала бесперспективность решения проблемы объединения Кореи военным путем, с другой – усилила идеологический пресс в обоих государствах, заставляя мобилизовать все силы, особенно в КНДР, для «последнего и решительного натиска» (чуть ли не ежегодно руководители Северной Кореи заявляют о своем намерении начать «великую войну» за объединение Кореи). Тем не менее, результаты той войны – отсутствие мирного договора, проблема военнопленных, демилитаризованная зона, а до 1991 г. и присутствие американских ядерных сил на полуострове до сих пор влияют на положение дел в регионе (как тут не вспомнить отказ КНДР от условий Соглашений 1953 и 1991 гг. в марте 2013 г.)

Однако война не изменила стремлений корейского народа жить вместе. В последующие годы возникали самые разные проекты объединения Кореи с обеих сторон: предложения Ким Ир Сена о возможности конфедеративного государства, программа президента Южной Кореи Пак Чжон Хи 1973 г. по мирному сосуществованию разделенных государств и их поступательного и мирного движения навстречу друг другу. Приблизительно подобного рода пункты были положены в основу Совместного заявления Севера и Юга от 4 июля 1972 г., закреплявшего возможность объединения, во-первых, самостоятельно, без вмеша-

тельства извне, во-вторых, мирным путем и, в-третьих, на основе «национальной консолидации». Однако эти небольшие шаги навстречу друг другу сменялись периодами длительной конфронтации, не раз ставивших полуостров на грань полномасштабного военного конфликта.

Новой крупномасштабной инициативой стал проект Демократической Конфедеративной Республики Корё Ким Ир Сена, представленный им на VI съезде ТПК в 1980 г. 10 Принципов ДКРК не вызвали поддержку южнокорейского общества, т.к. не без оснований в них виделась попытка объединения Кореи под эгидой КНДР. Так что к середине 80-х гг. процесс вошел в стадию охлаждения и сохранения лишь незначительных экономических и гуманитарных контактов.

После серьезных изменений в мировой политике, вызванных перестройкой в СССР, стремительного объединения Германии, в корейских политических кругах стали появляться новые концепции объединения. Они опирались на международный опыт, учитывали уникальные особенности корейского общества. В сентябре 1989 г. президент Ро Дэ У представил проект «Национальное сообщество». Он предложил создать общие для Севера и Юга органы управления: Совет президентов, Совет министров, а также комитеты гуманитарный, политико-дипломатический, экономический, военный и социально-культурный (южнокорейцы в большей степени ориентировались на расширение экономических и гуманитарных контактов). Конечной задачей «Национального сообщества» было создание единой Кореи посредством выборов. Северокорейская сторона предлагала меры по повышению доверия на Корейском полуострове: ограничение военных учений, запрет маневров иностранных войск. Конструктивный диалог конца 80-х – начала 90-х годов завершился подписанием Соглашения о примирении, ненападении, сотрудничестве и обменах 1991 г. В 1993 году появились еще две объединительные концепции Ким Ен Сама и Ким Ир Сена, которые оказались достаточно близки по духу, чтобы составить фундамент возможного совместного решения проблемы объединения. Была даже намечена встреча между двумя лидерами государств, однако она не состоялась: Ким Ир Сен скончался 8 июля 1994 г. Переходный период в КНДР вызвал надежды на скорое падение коммунистического режима, в ответ на это новый лидер Северной Кореи усилил пропагандистскую войну. Это был новый виток напряженности: в Сеуле объявили о повышении боевой готовности своих вооруженных сил. Диалог был сорван.

Период до начала 2000-х гг. становится одним из самых напряженных в истории межкорейских отношений. Спустя несколько лет после прихода к власти Ким Чен Ира КНДР оказалась на грани выживания: отказавшись меняться вместе с изменившимся миром, Северная Корея тяжело переживала внутренний экономический кризис, связанный с постоянными неурожаями, азиатский экономический кризис 1998 г., потерю союзников, прежде всего Китая и России, которые невероятными темпами вовлекались в водоворот глобализации. На этом фоне Северная Корея пугала своей неподконтрольной мировому сообществу ядерной программой и крайне резкой реакцией на любые шаги Южной Ко-

реи – от военных учений до новых инициатив президента Ким Дэ Чжуна.

Но начало нового века ознаменовалось знаковым событием: «политика солнечного тепла» все-таки растопила сердца «застегнутых на все пуговицы» северокорейцев, и 13-15 июня 2000 г. проходит историческая встреча лидеров разделенной нации Ким Чен Ира и Ким Дэ Чжуна в Пхеньяне и подписывается Совместная декларация Севера и Юга. Пункты этой декларации, в основном, повторяли документы 1972 и 1991 гг., но и развивали их. Так, обеими сторонами была признана схожесть северокорейской идеи конфедерации Севера и Юга и южнокорейской инициативы формирования корейского общества. Правда, смысл в эти формулировки странами вкладывается свой: сеульский режим рассматривает корейское общество как этап к полному объединению Кореи («одна нация, одно государство, одно правительство, одна система»), северокорейцы же предпочитают видеть в Конфедерации Корё – единое государство с различными правительствами, политическими и экономическими системами («одна нация, одно государство – две системы, два правительства»).

Реальный результат «солнечной политики» все-таки был далек от ожиданий оптимистов. В целом, можно говорить лишь о небольших подвижках в экономической и гуманитарной сферах: Кэсонская экономическая зона (едва не ставшая жертвой ядерной тревоги 2013 г.) и встречи разлученных семей и гуманитарная помощь – вот, пожалуй, единственные зримые плоды так радужно начинавшегося нового столетия. Специалисты по-разному оценивают совместные проекты южан и северян. Некоторые склонны относиться к ним как к поступательному, очень медленному но движению к воплощению мечты о единстве, скептики же видят в этих инициативах лишь иллюстрацию «фигуры речи, некую формальную дань установленным правилам» [3]. Скептической настрой многих экспертов подтверждается непредсказуемой политикой северокорейских лидеров, все большей озабоченностью многих южнокорейцев ценой объединения (по некоторым оценкам, каждый гражданин Южной Кореи должен будет выкладывать из своего кармана 1,2 млн. вон на алтарь объединения ежегодно на протяжении 20 лет, при том что общая сумма будет в пределах 1 трлн. долларов, а ведь называют сумму и в три раза большую).

Общий настрой относительно возможностей объединения все же пессимистичен. Многие ждали «ветра перемен» от пришедшего к власти после смерти отца молодого лидера КНДР Ким Чен Ына, однако события последних двух лет только еще больше запутывают внешних наблюдателей. С одной стороны, в КНДР проходит новая волна чисток, расстрел дяди лидера Чан Сон Тхэка тому подтверждение. Остается загадкой, какие именно цели преследовал глава государства, иницируя подобный процесс. Некоторые специалисты видели в Чан Сон Тхэке реформатора, сторонника сближения с южанами [4]. Другие говорили, что чистки связаны как раз с попыткой реформировать экономическую систему КНДР чем-то напоминающую среднеазиатские республики позднего СССР [5]. С другой стороны, ядерная тревога 2013 г., денонсация Соглашений 1991 г., признание состояния войны с Республикой Корея в марте 2013г. говорят

о полной преемственности курса нового руководителя КНДР курсу отца. В целом, этот вывод очевиден: постоянный шантаж мирового сообщества ядерной программой, возможной войной, а вслед за этим — новые мирные инициативы, предложения восстановления отношений — методы нового лидера КНДР ничем не отличаются от уже давно испробованных его отцом и дедом. Отсутствие мало-мальски достоверной информации, на что пеняют практически все исследователи, ставит в тупик любые попытки спрогнозировать развитие ситуации на северной части Корейского полуострова, в том числе по вопросу объединения.

Вполне определенно можно говорить лишь о том, что уже произошло. Президент Пак Кын Хе заявила в феврале 2014 г. о необходимости создания специального комитета для подготовки объединения разделенного народа. Тогда же были проведены первые за семь лет встречи на высоком уровне (Южную Корею представляет глава секретариата совета национальной безопасности при правительстве Ким Гю Хен, а КНДР — замглавы Объединенного фронта Вон Дон Ен), где была достигнута договоренность о возобновлении встреч разделенных семей, кроме того было заявлено, что такие встречи будут проходить на регулярной основе. Первая встреча разделенных семей состоялась в 1985 году, после нее они не проводились 15 лет и были возобновлены лишь в 2000 году. До 2010 года было проведено 18 собраний, в результате которых смогли встретиться 3829 семей, а 557 пообщались по каналу видеосвязи [6].

В остальном же перспективы объединения Кореи остаются неясными. Скорее всего, этот процесс растянется еще не на один десяток лет, во всяком случае, к этому мнению склоняется большинство исследователей [7]. Но есть и оптимисты, которые уже сейчас скрупулезно выстраивают планы поэтапного воссоединения разделенного народа. Однако даже они говорят о постепенном движении на протяжении 20-25 лет. Одно можно сказать с уверенностью: когда-нибудь корейский народ воссоединится и произойдет это, скорее всего, мирным путем.

1. А.В. Торкунов, В.И. Денисов, Вл. Ф. Ли. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. — М., 2008.
2. См., напр., русскоязычные: Орлов А. С., Гаврилов В. А. Тайны Корейской войны. — М., 2003., Попов И. М., Лавренев С. Я., Богданов В. Н. Корея в огне войны. — М.— Жуковский, 2005, Торкунов А. В. Загадочная война: корейский конфликт 1950—1953 годов. — М., 2000, Война в Корее. — СПб., 2000.
3. Лузянин С. Объединение Кореи невыгодно никому. http://rus.ruvr.ru/2012_08_06/Obedinenie-Korei-ne-vigodno-nikomuu/
4. Асмолов К. К отставке Чан Сон Тхэка и что может ей сопутствовать.//Новое восточное обозрение. <http://ru.journal-neo.org/2013/12/11/rus-k-otstavke-chan-son-the-ka-i-chtomozhet-ej-soputstvovat>.
5. Асмолов К. Политика пёнчжин и массовые расстрелы.//Новое восточное обозрение. <http://ru.journal-neo.org/2013/12/25/rus-politika-pyonchzhin-i-massovy-e-rasstrely/>
6. Южная Корея отправит в КНДР группу для подготовки к встречам семей. <http://ria.ru/world/20140213/994611486.html>
7. Торкунов А.В. и др. Указ. соч.; Асмолов К. Объединение Кореи – какие проблемы стоит ждать.//Новое восточное обозрение. <http://ru.journal-neo.org/2013/04/11/korean->

unification-what-problems-should-we-expect-part-1/; Лузянин С. Указ.соч.; Ланьков А.Н. Объединение Кореи: реальность и демагогия. <http://lankov.oriental.ru/d11.shtml> А.В. Лукин. Рецензия на книгу Торкунова А.В. и др. «Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории». Россия в глобальной политике. 21.2.09. http://globalaffairs.ru/book/n_12463

8. Маслов О.Ю. Объединенная Корея и постдемократия (цивилизационный прорыв из мирового кризиса).//Независимое аналитическое обозрение. <http://www.polit.nnov.ru/2008/12/08/postkorunion2/>